

Совет по правам человека**Пятьдесят третья сессия**

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Защита беженцев, внутреннее перемещение
и безгражданство****Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми,
особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли****Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 44/4 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли подчеркивает обязанность государств по обеспечению эффективного доступа к международной защите для жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми. Она также обращает внимание на обязательства государств по предотвращению торговли людьми в отношении внутренне перемещенных лиц и беженцев, по обеспечению эффективного доступа к убежищу и по соблюдению принципа невыдворения. Она указывает на настоятельную необходимость ликвидации безгражданства как важной меры по предотвращению торговли людьми, особенно детьми.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

I. Торговля людьми, защита беженцев, внутреннее перемещение и безгражданство

A. Справочная информация и контекст

1. Перемещение, внутреннее или трансграничное, повышает риск торговли людьми и влечет за собой ответственность государств по предотвращению торговли людьми и обеспечению эффективной защиты жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами такой торговли. Ограничение доступа к убежищу и другим формам международной защиты, по всей вероятности, увеличивает риск торговли людьми, поскольку вынуждает людей оказываться в ситуациях повышенного риска и нестабильности. Особую озабоченность Специального докладчика вызывает принятие государствами законодательных и политических мер с заявленной целью предотвращения торговли людьми, которые, однако, не соответствуют нормам международного права. Все более широкое использование ускоренных процедур определения статуса беженца, передача функций по определению статуса беженца третьим странам и так называемый недопуск после перехвата на море или на сухопутной границе подрывают обязательства государств по выявлению жертв торговли людьми и лиц, пострадавших от нее, по оказанию им помощи и их защите, а также по соблюдению принципа невыдворения. Для предотвращения торговли людьми и обеспечения защиты жертв необходимо расширять возможности безопасной, легальной миграции и предоставлять возможности переселения и другие дополнительные каналы по приему лиц, нуждающихся в международной защите, а также обеспечивать эффективный доступ к убежищу и дополнительным формам международной защиты.

2. В ситуациях перемещения и безгражданства усугубляется уязвимость к эксплуатации, связанная с такими факторами, как дискриминация, неэффективность систем защиты детей, ограниченный доступ к социальной защите, нищета, неравенство и несоблюдение принципа верховенства права. К другим факторам, повышающим риск торговли людьми в контексте перемещения, относятся раздробленность семьи и стресс, утрата средств к существованию и поддержки, разрушение социальных норм и механизмов контроля, перемещение в небезопасные лагеря для пострадавших от стихийных бедствий, а также повышенная физическая и социально-экономическая нестабильность¹.

B. Меры по борьбе с торговлей людьми в отношении перемещенных лиц и беженцев

3. Специальный докладчик обращает особое внимание на содержащийся в Глобальном договоре о беженцах призыв к повышению совместной ответственности и обеспечению возможностей приема лиц, нуждающихся в международной защите, на более систематической, организованной, устойчивой и учитывающей гендерные аспекты основе². Специальный докладчик отмечает значительный вклад в защиту беженцев со стороны стран, принимающих большое количество беженцев. На фоне возросшей нагрузки на сообщества, принимающие большое количество беженцев и внутренне перемещенных лиц, возникают многочисленные проблемы в области защиты, включая торговлю людьми, особенно детьми.

4. Специальный докладчик отмечает значительный прогресс в работе Глобальной группы по защите в плане активизации усилий по борьбе с торговлей людьми за счет повышения приоритетности этого направления работы. Риски, связанные с торговлей людьми и защитой от торговли людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации, детского и принудительного труда, детских и принудительных браков

¹ Nicole Molinari, "Intensifying insecurities: the impact of climate change on vulnerability to human trafficking in the Indian Sundarbans", *Anti-Trafficking Review*, No. 8 (2017).

² [A/73/12 \(Part II\)](#), п. 94.

и вербовки и использования детей вооруженными группами, были выявлены целым рядом страновых групп по защите на основе мониторинга и анализа мер защиты. В 2022 году данные защитных кластеров в 32 странах, находящихся в состоянии конфликта или кризиса и сталкивающихся с проблемой внутреннего перемещения населения, показали, что в 50 процентах случаев риск торговли людьми был на уровне от умеренного до чрезвычайного³. В нескольких кластерах защиты наблюдалась сильная корреляция между выявленными рисками в отношении защиты и конкретным риском торговли людьми⁴, включая риски, связанные с дискриминацией и стигматизацией, отказом в ресурсах, ограниченным доступом к занятости, образованию или услугам, а также ограничениями гуманитарного доступа — все эти факторы усугубляют риск торговли людьми. В странах со слабо развитой системой обеспечения правопорядка из уже существующих и вновь возникающих факторов уязвимости зачастую извлекается выгода⁵. Специальный докладчик отмечает, что торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации в виде сексуального насилия в условиях конфликта по-прежнему широко распространена там, где присутствуют негосударственные вооруженные группы или преступные группировки, которые зачастую связаны с вооруженными группами. Такие модели преобладают там, где выявлены риски в плане защиты, и включают в себя нападения на гражданских лиц, незаконные убийства, нападения на гражданские объекты, похищения, насильственные исчезновения, произвольные или незаконные аресты и задержания, принудительную вербовку детей в вооруженные силы и вооруженные группы и их связь с ними, а также гендерное насилие⁶.

5. Специальный докладчик также отмечает, что многие кластеры защиты не имеют специального персонала или программ по предотвращению торговли людьми или защите жертв торговли людьми. Дополнительная работа ведется по направлениям «защита детей» и «гендерное насилие» и включает в себя взаимодействие с такими профильными структурами, как сеть Межучрежденческого постоянного комитета по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, а также Рабочая группа по механизмам контроля, анализа и отчетности. Однако пробелы в профилактике и неспособность обеспечить необходимую защиту сохраняются, в частности, в отношении целого ряда целей эксплуатации, которые наиболее ярко проявляются в случае перемещенных лиц, беженцев и лиц без гражданства, — речь идет о детском и принудительном труде, незаконных усыновлениях, детских и принудительных браках и бытовом рабстве.

6. Конфликты, перемещения и большие потоки беженцев повышают риск торговли людьми. Например, конфликт в Сирийской Арабской Республике значительно повысил риски торговли людьми внутри страны, в соседних странах, а также в странах назначения, особенно в отношении несопровождаемых и разлученных детей. Такие риски усугубляются ограниченным доступом к возможностям международной защиты и бедственной гуманитарной ситуацией⁷. В 2022 году в Эфиопию и Эритрею были направлены совместные сообщения семи специальных докладчиков, в которых выражалась озабоченность по поводу торговли людьми, особенно женщинами и девочками, в целях сексуальной эксплуатации, включая сексуальное рабство, в условиях конфликта в регионах Тыграй, Амхара и Афар, а также связанными с торговлей людьми особыми рисками, которым подвергаются внутренне перемещенные лица, эритрейские беженцы, женщины и

³ Торговля людьми была названа в качестве одного из приоритетных рисков в области защиты кластерами защиты в следующих странах: Венесуэле (Боливарианская Республика), Колумбии, Ливии, Мали, Мозамбике, Сирийской Арабской Республике, Сомали и Украине.

⁴ Эти риски были выявлены в Афганистане, Йемене, Ливии, Нигерии, Пакистане, Сирийской Арабской Республике и Сомали.

⁵ Это было отмечено в таких странах, как Гондурас, Колумбия, Ливия, Мозамбик, Пакистан, Украина и Эфиопия.

⁶ Конкретные риски были отмечены в Гаити, Гватемале, Гондурасе, Демократической Республике Конго, Сомали, Эфиопии и Южном Судане.

⁷ International Centre for Migration Policy Development, *Targeting Vulnerabilities: The Impact of the Syrian War and Refugee Situation on Trafficking in Persons – A Study of Syria, Turkey, Lebanon, Jordan and Iraq* (Vienna, 2015).

девочки с инвалидностью и дети⁸. В Мьянме рискам, связанным с торговлей людьми, как было установлено, подвергаются лица, перемещенные в результате конфликта; они особенно уязвимы для торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. В Плате гуманитарного реагирования на 2023 год по ситуации в Мьянме особое внимание уделяется лицам, которые могут подвергаться повышенному риску торговли людьми. Был выделен целый ряд рисков в области прав человека, которые могут быть связаны с торговлей людьми, включая похищения, гендерное насилие, произвольные аресты, принудительную вербовку и принудительный труд. Специальный докладчик подчеркивает обязательства государств по предотвращению торговли людьми и защите лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, в частности детей, в ситуациях внутреннего перемещения, включая перемещение, связанное с бедствиями.

7. Специальный докладчик обращает внимание на высокий риск торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, связанный с перемещением населения и гендерным насилием. Перемещенные и не имеющие гражданства женщины и девочки подвергаются повышенному риску стать жертвами торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, в том числе вследствие деятельности организованных преступных групп, вынуждающих людей пересекать границы в поисках международной защиты⁹.

8. Специальный докладчик также указывает на важность мер, которые направлены на урегулирование статуса мигрантов, тем самым снижая риск торговли людьми, например, введение 10-летнего статуса временной защиты, который был предоставлен более чем 1,8 млн венесуэльцев, проживающих в Колумбии с 2021 года, и многим другим, въехавшим в страну с тех пор¹⁰. Такие меры реализуют позитивное защитное обязательство государств по предотвращению торговли людьми. Специальный докладчик далее подчеркивает сохраняющиеся риски торговли людьми в контексте более чем 8 млн человек, насильственно перемещенных с Украины, и более чем 5 млн внутренне перемещенных украинцев¹¹. В этой связи важную роль сыграло введение в действие Директивы Европейского союза о временной защите, которая обеспечивает получение вида на жительство, доступ на рынок труда и жилья, медицинскую помощь и доступ к образованию для детей. Специальный докладчик обращает внимание на повышенный риск торговли людьми, с которым сталкиваются внутренне перемещенные лица и лица без гражданства, в частности перемещенные дети, лица, принадлежащие к меньшинствам, жертвы сексуального и гендерного насилия, пожилые люди и инвалиды, особенно находящиеся в специализированных учреждениях¹².

II. Должная осмотрительность: обязательство по предотвращению

9. Специальный докладчик обращает особое внимание на обязательство государств проявлять должную осмотрительность и его применение для предотвращения торговли людьми в контексте перемещения беженцев, внутреннего перемещения и безгражданства. Хотя возможности государства по предотвращению торговли людьми негосударственными субъектами могут быть ограничены, особенно

⁸ См. сообщения Международной организации «Эрс райтс» 2/2022 и Департамента по вопросам этики, равенства, торговли и прав человека 2/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Guidance Note on Refugee Claims Relating to Victims of Organized Gangs* (March 2010).

¹⁰ Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, выступление на Форуме по рассмотрению проблем международной миграции (круглый стол № 2), Нью-Йорк, 17 мая 2022 года.

¹¹ Ситуация с беженцами на Украине: портал оперативных данных. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>.

¹² United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), “Conflict in Ukraine: key evidence on risks of trafficking in persons and smuggling of migrants”, UNODC research update, December 2022.

в условиях конфликта или перемещения, обязательство должной осмотрительности является обязательством поведения и требует принятия эффективных мер по предотвращению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, во всех случаях, когда имеются достоверные доказательства существования риска торговли людьми. Соответственно, обязательства должной осмотрительности по предотвращению торговли людьми распространяются на прием и защиту беженцев, внутренне перемещенных лиц и лиц без гражданства.

10. Обязательство должной осмотрительности по предотвращению торговли людьми требует от государств принятия мер по предотвращению и ликвидации безгражданства, особенно учитывая достоверные свидетельства повышенного риска торговли людьми, в частности в отношении детей, не имеющих гражданства.

III. Перемещение, связанное с изменением климата и конфликтами

11. Специальный докладчик подчеркивает риски, которые возникают в результате перемещения населения, связанного с конфликтом и изменением климата, и напоминает, в частности, о гендерных аспектах торговли людьми в контексте изменения климата и перемещения населения. Она с обеспокоенностью отмечает, что в Сахельском регионе последствия изменения климата привели к обострению конфликта вокруг скудных ресурсов и способствовали посягательствам негосударственных вооруженных группировок, что создает дополнительные трудности в предотвращении торговли людьми и обеспечении эффективной защиты¹³. Внутренняя и транснациональная торговля людьми представляет собой повышенный риск в ситуациях, связанных с климатическими бедствиями, включая тропические циклоны и наводнения, которые часто также происходят в условиях продолжающегося насилия и конфликта. Специальный докладчик также отмечает, что торговля людьми часто рассматривается группами защиты как один из рисков гендерного насилия¹⁴.

IV. Внутреннее перемещение и торговля людьми

12. В контексте внутреннего перемещения Специальный докладчик обращает внимание на Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, в которых содержится конкретное упоминание об обязанности государств защищать внутренне перемещенных лиц от рабства или «любой современной формы рабства», такой как продажа детей в брак, сексуальная эксплуатация или принудительный труд¹⁵. Специальный докладчик подчеркивает, что Руководящие принципы не содержат исчерпывающего перечня причин торговли людьми, которые могут быть характерны для ситуации внутреннего перемещения; список носит исключительно ориентировочный характер. Для установления факта торговли детьми не требуется, чтобы использовались те или иные средства, например сила или обман.

13. Специальный докладчик также подчеркивает обязательства государств по обеспечению прав человека внутренне перемещенных лиц и соблюдению норм международного гуманитарного права в контексте внутреннего перемещения. К ним, безусловно, относится обязательство по предотвращению торговли людьми и

¹³ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and Platform on Disaster Displacement, *The Slow Onset Effects of Climate Change and Human Rights Protection for Cross-border Migrants* (2018).

¹⁴ UNHCR, “Gender-based violence safety audit report – Eduardo Mondlane site, Mueda, Cabo Delgado, Mozambique”, March 2022. URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/93562>.

¹⁵ См. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принцип 11 (п. 2 b)).

обеспечению помощи и защиты жертвам торговли людьми и лицам, подверженным риску торговли людьми, которые являются внутренне перемещенными лицами¹⁶.

V. Идентификация и помощь в отношении беженцев и перемещенных лиц

14. Специальный докладчик отмечает, что государства, принимающие наибольшее количество беженцев и внутренне перемещенных лиц, имеют ограниченные возможности для оказания помощи и защиты жертв торговли людьми или для предотвращения торговли людьми. Меры по предотвращению торговли людьми и защите жертв не всегда учитываются в более широком гуманитарном контексте. Несмотря на то что в кластерах защиты уделяется внимание рискам сексуального и гендерного насилия и защите детей, не всегда применяются специализированное обучение и процедуры, которые способствуют раннему выявлению жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску торговли людьми. Во многих пунктах пересечения границы, а также в лагерях, местах проживания перемещенных лиц, «горячих точках» и центрах приема ограничены или отсутствуют процедуры ранней идентификации, не хватает безопасных убежищ или специализированных служб для жертв торговли людьми. Специальный докладчик подчеркивает озабоченность, выраженную Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в связи с «горячими точками» смешанных миграционных потоков и отсутствием соответствующих и конфиденциальных мест для проведения идентификации подготовленным персоналом и переводчиками, которые могут оперативно оценить признаки уязвимости и оказать адекватную поддержку¹⁷.

15. Специальный докладчик обеспокоена тем, что проверка или оценка уязвимости в процедурах регистрации беженцев и определения их статуса не всегда дополняется специализированной подготовкой по рискам торговли людьми или потребностям в защите лиц, ставших жертвами торговли людьми. Групповое определение статуса беженца по принципу *prima facie* является важной мерой в обеспечении доступа к международной защите и должно подкрепляться мерами по оказанию помощи и защите беженцев, являющихся жертвами торговли людьми или подверженных риску стать жертвами торговли людьми.

16. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что на пунктах въезда и пересечения границы зачастую отсутствуют механизмы, учитывающие необходимость защиты. Она подчеркивает обязательство действовать с должной осмотрительностью при выявлении жертв торговли людьми, которые нередко испытывают последствия психологической травмы и могут быть не в состоянии точно сообщить о том, что они пережили, или рассказать о подробностях своего путешествия.

17. Специальный докладчик особо отмечает работу организаций гражданского общества, таких как проект «Беженское право» в Уганде, по интеграции процедур выявления жертв торговли людьми и лиц, подверженных этому риску, в процессы по распознаванию признаков негативных последствий конфликта. Такого рода проверки сыграли важную роль в обеспечении помощи и защиты жертв торговли людьми в среде беженцев и обеспечении возможностей для безопасного раскрытия информации в рамках процедуры, учитывающей психологические травмы, гендерные особенности и интересы детей. Важнейшую роль в этом процессе сыграли адаптация языка и

¹⁶ Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция).

¹⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 38 (2020), п. 38.

использование разнообразной терминологии по вопросам торговли людьми, соответствующей контексту и языкам сообществ беженцев¹⁸.

18. Специальный докладчик подчеркивает важность раннего выявления и возможного влияния психологической травмы¹⁹. Она также обращает внимание на позитивное обязательство государств выявлять жертв торговли людьми и подчеркивает, что эта обязанность не зависит от самоидентификации жертвы торговли людьми. Необоснованная задержка в установлении личности жертвы является невыполнением позитивного защитного обязательства, возложенного на государства²⁰.

19. Специальный докладчик обращает внимание на ограничения, обусловленные укоренившимися представлениями о типичных жертвах, которые затрудняют выявление жертв торговли людьми и доступ к международной защите. Очень важно выйти за рамки таких вредных стереотипов, которые ведут к неспособности обеспечить защиту, и преодолеть тенденции к инфантилизации фемининности и чрезмерной маскулинизации агентности, которые пагубно влияют на весь гендерный спектр²¹.

VI. Процедуры определения статуса беженца

20. Специальный докладчик подчеркивает необходимость предусмотреть в процедурах определения статуса беженца все необходимые меры для раннего выявления жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску торговли людьми, и направления их в соответствующие службы для получения защиты. В настоящее время в руководстве по процедурам определения статуса беженца не всегда уделяется должное внимание обязанности выявлять жертв торговли людьми. Несмотря на упоминания о подходах к определению статуса беженца с учетом последствий психологических травм или в отношении жертв пыток, рекомендации по выявлению признаков торговли людьми не всегда должным образом учитываются в процедурах определения статуса беженца или при проверке на предмет потребности в защите. Государства обязаны обеспечивать информирование жертв или потенциальных жертв торговли людьми о праве на доступ к четким процедурам предоставления убежища без дискриминации или каких-либо предварительных условий и эффективно пользовались этим правом²².

21. Специальный докладчик напоминает о комплексном характере негативных последствий торговли людьми и подчеркивает, что ходатайства о предоставлении убежища, связанные с торговлей людьми, в особенности не подходят для ускоренного рассмотрения и могут затруднить выявление жертв²³. В случаях, связанных с торговлей людьми, а точнее, с торговлей людьми в целях, не относящихся к

¹⁸ Gillian Kane and the Refugee Law Project, “Input for the UN Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children’s 2023 Report to the UN Human Rights Council” (Uganda, 2023). URL: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-trafficking-in-persons>.

¹⁹ European Court of Human Rights, *S.M. v. Croatia*, Application No. 60561/14, Judgment, 25 June 2020, para. 344.

²⁰ European Court of Human Rights, *L.E. v. Greece*, Application No. 71545/12, Judgment, 21 January 2016, para. 97.

²¹ Noemi Magugliani, “Trafficked adult males as (un)gendered protection seekers: between presumption of invulnerability and exclusion from membership of a particular social group,” *International Journal of Refugee Law*, vol. 34, Nos. 3–4 (2022).

²² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 38 (2020), п. 88.

²³ Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings (GRETA), “Fifth general report on GRETA’s activities, covering the period from 1 October 2014 to 31 December 2015” (Council of Europe, 2016), para. 116; и “Guidance note on the entitlement of victims of trafficking, and persons at risk of being trafficked, to international protection” (Council of Europe, 2020), para. 38, где говорится, что «раннее юридическое консультирование и специализированная помощь в соответствии со статьей 12 Конвенции необходимы для того, чтобы жертвы торговли людьми могли эффективно подать ходатайство о предоставлении убежища».

сексуальной эксплуатации, на первых собеседованиях по определению статуса беженца или в процессе проверки речь не обязательно пойдет о предоставлении убежища. Это объясняется несколькими факторами, включая отсутствие адресной и доступной информации и консультирования, а также необходимость наличия времени и соответствующего пространства для построения доверительных отношений, распознавания последствий перенесенной психологической травмы и потенциальных рисков. Положительной практикой, при условии ее эффективного применения, является внедрение процедур направления в соответствующие службы и заключение меморандумов о взаимопонимании по оказанию помощи жертвам торговли людьми.

22. Специальный докладчик обращает внимание на трудности, возникающие в тех случаях, когда государства рассматривают несвоевременное предоставление информации о статусе как фактор, подрывающий доверие при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища²⁴. Такие меры не учитывают позитивного обязательства государств по выявлению жертв торговли людьми, а также не принимают во внимание последствия психологической травмы при предоставлении информации о статусе жертвы, в том числе в случае детей-жертв. Общеизвестно, что жертвы могут не сообщать о своем статусе жертвы по целому ряду причин, в том числе потому, что они могут не осознавать свою ситуацию эксплуатации или опасаться расправы в отношении себя или своих близких. Недостаток доверия или слабое знакомство с государственными органами, правоохранительными органами или официальными должностными лицами также могут препятствовать раскрытию информации и установлению доверительных отношений.

23. Специальный докладчик отмечает, что в «Процедурных стандартах определения статуса беженцев в рамках мандата УВКБ ООН» имеется раздел, посвященный пыткам и травмам.

VII. Условия приема, помощь и защита

24. Правила по защите прав жертв торговли людьми или предполагаемых жертв торговли людьми постепенно эволюционировали, и в настоящее время они включают право на время для медицинской и психологической реабилитации, а также для того, чтобы обдумать имеющиеся варианты действий и выбрать один из них, в течение которого высылка из государства не допускается. Специальный докладчик обращает внимание на важное событие: Суд Европейского союза постановил, что запрет на высылку в упомянутый выше период реабилитации и осмысления применяется и к перемещению в другое государство — член Европейского союза в соответствии с процедурами, предусмотренными Дублинским регламентом²⁵. Само по себе это событие дает представление о том, как дополнительные средства защиты прав жертв торговли людьми могут служить своеобразным оплотом (хотя и ограниченным) против размывания прав, предоставляемых просителям убежища.

25. Специальный докладчик отмечает, что внедрение процедур по выявлению и оказанию помощи жертвам торговли людьми или лицам, подверженным риску торговли людьми, не должно приводить к задержке или приостановке процедур определения статуса беженца, которые должны осуществляться своевременно и сопровождаться мерами специализированной помощи.

VIII. Правовая основа для приема беженцев

26. Обязательство по оказанию специализированной помощи сохраняется в отношении жертв торговли людьми, которые ищут убежища или других форм

²⁴ См. сообщение GBR 11/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>.

²⁵ European Parliament and Council of the European Union, Regulation (EU) No 604/2013 of 26 June 2013, где устанавливаются критерии и механизмы определения государства-члена, которое отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одно из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

международной защиты, являются внутренне перемещенными лицами или лицами без гражданства²⁶. В тех случаях, когда права беженцев на свободу передвижения, на работу, на доступ к образованию или обучению ограничены, риск эксплуатации возрастает. В тех случаях, когда статус беженцев не признается, возникают дополнительные трудности, на которые обращает внимание Специальный докладчик, ссылаясь на пример беженцев рохинджа, которым не предоставляется статус беженца в нескольких государствах региона, при этом многие из них также являются лицами без гражданства²⁷.

27. Специальный докладчик подчеркивает позитивное обязательство государств предоставлять практическую и эффективную защиту жертвам торговли людьми и лицам, подверженным риску стать жертвами торговли людьми. Ситуация, когда беженцы в течение длительного времени остаются без статуса беженца и без права на работу, на свободу передвижения или на доступ к образованию или финансовым услугам, может стать фактором, поощряющим и облегчающим торговлю людьми. При наличии достоверных и убедительных доказательств факта торговли людьми возникает позитивное обязательство государства принять эффективные оперативные меры по предотвращению торговли людьми и защите жертв торговли людьми, при этом такие меры должны включать урегулирование статуса беженцев и эффективную защиту их социально-экономических прав.

28. Во всем мире большинство беженцев живут во временных неофициальных лагерях или в городах. Ранее уже высказывалась озабоченность в связи с тем, что беженцы и перемещенные лица могут стать объектами торговли людьми для всех целей эксплуатации в течение длительного периода времени²⁸. Дети-беженцы, внутренне перемещенные дети и дети без гражданства, в особенности несопровождаемые и разлученные дети, а также дети из домохозяйств, возглавляемых женщинами, становятся мишенью для целей сексуальной эксплуатации, детских браков, детского труда, домашнего подневольного состояния, а также вербовки и использования вооруженными группами.

29. Кроме того, как было отмечено в деле *Ранцев против Кипра и России*²⁹, иммиграционные правила государства должны учитывать соответствующие опасения, связанные с поощрением, содействием или терпимостью к торговле людьми. В тех случаях, когда у беженцев нет права на работу и нет законных возможностей для получения гражданства, или они не имеют права на получение помощи от государства, вытекающая из этого зависимость от гуманитарных организаций в плане обеспечения продовольствия, жилища и безопасности может повысить риск эксплуатации, включая торговлю людьми. Такие ситуации зависимости, обусловленные ограничительными законами и политикой, могут также приводить к повышенному риску соучастия или непосредственного участия в торговле людьми со стороны официальных должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов или гуманитарных организаций.

IX. Перемещение просителей убежища и перехват на море: обязательства по защите и невыдворению

30. Обязанность добросовестного сотрудничества и разделения ответственности лежит в основе Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней, а также подкрепляется основополагающими принципами гуманности и международной

²⁶ Inter-American Commission on Human Rights, “Inter-American principles on the human rights of all migrants, refugees, stateless persons and victims of human trafficking” (resolution 04/19), 7 December 2019, principle 42; см. также Конвенцию Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, ст. 14, п. 10.

²⁷ A/HRC/53/28/Add.1, п. 58.

²⁸ Например, в отношении лагеря беженцев «Дзалека» в Малави см. www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/Webstories2022/refugees-at-risk_unodc-uncovers-human-trafficking-at-camp-in-malawi.html.

²⁹ European Court of Human Rights, *Rantsev v. Cyprus and Russia*, Application No. 25965/04, Judgment, 7 January 2010, para. 284.

солидарности, на которых базируется Глобальный договор по беженцам. Обязательство по предотвращению торговли людьми и защите жертв торговли людьми сводится на нет мерами, направленными на ограничение доступа к убежищу или на применение карательных мер к просителям убежища, въезжающим в страну нелегально. Меры по перекладыванию ответственности за прием лиц, ищущих убежище, и за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища вызывают множество серьезных проблем с точки зрения прав человека, а также ставят вопросы о совместимости с международным правом, включая обязательства по выявлению, оказанию помощи и защите жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску торговли людьми, которые ищут убежище.

31. Специальный докладчик обращает внимание на конкретные проблемы, связанные с механизмами перемещения лиц, ищущих убежище, в третьи государства. Такая практика может не соответствовать обязательствам государств по выявлению, оказанию помощи и защите жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, а также по обеспечению эффективной защиты от принудительного возвращения. Специальный докладчик также подчеркивает, что такие договоренности могут нарушать вытекающие из международного права прав человека обязательства по безотлагательному расследованию случаев торговли людьми и принятию оперативных мер по защите потенциальных жертв, если имеются достаточные данные об обстоятельствах, вызывающих обоснованное подозрение о реальном риске торговли людьми³⁰. Такие договоренности могут идти вразрез с позитивным обязательством государств по созданию эффективной системы защиты потенциальных или подтвержденных жертв торговли людьми, если они осуществляются в отсутствие индивидуализированных и справедливых в процедурном отношении оценок а) обеспечения безопасности и достоинства при высылке или перемещении в другие государства и б) реального риска нарушения международного права прав человека в третьих государствах или последующего выдворения или повторной торговли людьми³¹.

32. Специальный докладчик подчеркивает обязательство невыдворения, которое имеет особое значение для обязательств государств по защите жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми³². Меры, направленные на высылку просителей убежища, въехавших в страну нелегальным путем, в третье государство, без принятия мер по выявлению возможных жертв торговли людьми и обеспечения соблюдения принципа невыдворения, нарушают это обязательство. Обязательство по выявлению жертв торговли людьми не налагает на государства непосильного или несоразмерного бремени.

X. Принцип невыдворения

33. Принцип невыдворения в соответствии с международным правом прав человека продолжает действовать и влечет за собой ответственность государств в контексте договоренностей о передаче ответственности за процедуры приема беженцев и определения их статуса³³. Специальный докладчик подчеркнул обязанность государств обеспечить наличие процедурных гарантий, которые могут быть подвергнуты объективной проверке, для защиты от риска обращения с беженцами, противоречащего международному праву прав человека³⁴.

³⁰ Ibid., paras. 286 и 296.

³¹ Ibid., paras. 285 и 287; European Court of Human Rights, *Chowdury and Others v. Greece* Application No. 21884/15, Judgment, 30 March 2017, para. 87.

³² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 9, п. 1 b).

³³ European Court of Human Rights, *Hirsi Jamaa and Others v. Italy*, Application No. 27765/09, Judgment, 23 February 2012, para. 146.

³⁴ European Court of Human Rights, *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, Application No. 8139/09, Judgment, 17 January 2012, para. 189.

34. Специальный докладчик напоминает, что торговля людьми может рассматриваться как пытка, и обращает внимание на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета против пыток, содержащее исчерпывающий перечень ситуаций в области прав человека, которые могут свидетельствовать о риске применения пыток и к которым должен применяться принцип невыдворения. В частности, речь идет о том, будет ли данное лицо депортировано в государство, где оно подвергалось или может подвергнуться рабству и принудительному труду или торговле людьми (п. 29 п)). Обязательство соблюдать принцип невыдворения распространяется на риски торговли людьми негосударственными субъектами (п. 30), когда государство не может или не желает обеспечить защиту. Такая защита должна включать меры по оказанию специализированной помощи жертвам торговли людьми и лицам, подверженным риску стать жертвами торговли людьми.

35. Специальный докладчик ссылается на доклад Независимой миссии по установлению фактов в Ливии о торговле людьми и ее конкретных последствиях для защиты беженцев и перемещенных лиц в контексте сообщений о широком распространении сетей торговли людьми. Миссия провела комплексную оценку всех собранных доказательств и имеет разумные основания полагать, что в период действия ее мандата имело место преступление против человечности в виде обращения в сексуальное рабство, о котором ранее Миссия не сообщала, в центрах торговли людьми в Бени-Валиде и Сабрате³⁵.

36. Специальный докладчик подчеркивает обязательства, возникающие в связи с выявлением и защитой жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, в отношении которых государство осуществляет эффективный контроль. Она напоминает о стандарте обязанностей государств-участников Пакта в отношении любых лиц, находящихся в пределах компетенции или эффективного контроля этих государств, который был изложен Комитетом по правам человека³⁶, и о его применении к работе оффшорных региональных фильтрационных центров, созданных Австралией в Папуа — Новой Гвинее и Науру. Комитет по правам человека считает, что значительный уровень контроля и влияния, осуществляемого государством-участником над деятельностью оффшорных региональных фильтрационных центров, в том числе над их созданием, финансированием и предоставляемыми ими услугами, представляет собой такой эффективный контроль³⁷.

37. Специальный докладчик напоминает, что обязательство невыдворения применяется и имеет отношение к договоренностям, направленным на передачу функций по приему беженцев и определению статуса беженца за пределы территории государства, с учетом обязательств по предотвращению торговли людьми и обеспечению защиты жертв или потенциальных жертв. Государства должны обеспечить закрепление принципа отказа от принудительного возвращения в законодательстве и его строгое соблюдение на практике, а также предоставление всем лицам, ищущим убежище, вне зависимости от того, как они попали в страну, доступа к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и недопущения их принудительного возвращения³⁸.

38. Позитивные обязательства государства по выявлению и защите жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, возникают также в контексте перехвата на море и обязанности по спасению людей, терпящих бедствие на море. Специальный докладчик напоминает о рекомендации Комитета по правам человека пересмотреть политику и практику операций по перехвату на море, в том числе практику оценки потребностей задержанных лиц прямо «на воде», для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, которые нуждаются в международной защите, имели доступ к

³⁵ A/HRC/52/83, п. 41.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 10; см. также замечание общего порядка № 36 (2018), п. 63.

³⁷ CCPR/C/AUS/CO/6, п. 35.

³⁸ Там же, п. 34.

справедливым и эффективным процедурам рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на территории государства, в том числе доступ к юридической помощи, когда это необходимо, и к средствам правовой защиты³⁹. Специальный докладчик указывает на развивающуюся функциональную концепцию юрисдикции, и в частности на особые отношения зависимости, которые могут возникать в таких контекстах, а также на ее значимость при определении того, подпадают ли под юрисдикцию государства лица, которых непосредственно затрагивают решения, принятые государством таким образом, который можно было разумно предвидеть в свете соответствующих правовых обязательств⁴⁰.

39. Специальный докладчик также подчеркивает обязательства, возникающие в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Факультативными протоколами к ней в отношении эффективного контроля, осуществляемого государством за пределами своих границ, в том числе в международных водах или других транзитных зонах, где государства вводят в действие механизмы миграционного контроля, которые должны применяться в отношении детей, находящихся под юрисдикцией государства, в том числе при попытке въезда на его территорию⁴¹. Специальный докладчик далее подчеркивает выводы Комитета по правам ребенка, который постановил, что государство осуществляет персональную юрисдикцию в отношении детей, являющихся предметом рассматриваемого сообщения, и обладает возможностями и полномочиями для защиты прав этих детей⁴². В связи с этим вытекающее из статьи 35 Конвенции о правах ребенка обязательство принимать все соответствующие национальные, двусторонние и многосторонние меры для предотвращения, в частности, торговли детьми в любых целях и в любой форме, применяется и налагает на государство позитивные обязательства по обеспечению идентификации, помощи и защиты, а также недопущению принудительного возвращения.

XI. Принцип ненаказуемости

40. Специальный докладчик подчеркивает обязанность государства обеспечить предоставление жертвам торговли людьми эффективной возможности просить убежища и не подвергать их наказанию за способ въезда в государство. Принцип ненаказуемости также находит отражение в конкретной защите, предоставляемой статьей 31 Конвенции о статусе беженцев, которая защищает беженцев от наказания за незаконный въезд и незаконное пребывание⁴³.

41. Специальный докладчик также обращает внимание на цель статьи 31 (п. 1) Конвенции, которая заключается в том, чтобы обеспечить беженцам доступ к международной защите без наказания за нарушение иммиграционных и других законов, и ее ключевое значение для предмета и цели Конвенции. Ссылка на меры наказания должна толковаться в свете предмета и цели Конвенции как подразумевающая любые уголовные или административные меры, применяемые государством в связи с нелегальным въездом в страну или пребыванием в ней, которые имеют неблагоприятные последствия для беженца. К числу мер наказания, запрещенных статьей 31 (п. 1) Конвенции, относятся меры карательного,

³⁹ Там же, п. 34 b).

⁴⁰ Комитет по правам человека, *А. С. и др. против Италии (CCPR/C/130/D/3042/2017)*; Aphrodite Papachristodoulou, “The ban-opticon of migration: technologies at maritime borders and extraterritorial jurisdiction” (2022).

⁴¹ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 12.

⁴² Комитет по правам ребенка, дело *С. Б. и др. против Франции (CRC/C/89/D/77/2019-CRC/C/89/D/79/2019-CRC/C/89/D/109/2019)*, пп. 1.4, 3.9 и 6.4.

⁴³ См. сообщение GBR 11/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>; Конвенция о статусе беженцев, ст. 31; A/HRC/47/34, п. 35; Cathryn Costello and Yulia Ioffe, “Chapter 51: Non-penalization and non-criminalization of refugees and other migrants for illegal entry and stay”, *Oxford Handbook of International Refugee Law*, Cathryn Costello, Michelle Foster and Jane McAdam, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 920–925.

дискриминационного или сдерживающего характера⁴⁴. Таким образом, запрещаются меры, предусматривающие ограничение свободы передвижения, лишение свободы или ограничение экономических или социальных прав, таких как право на образование, занятость, услуги социальной и иммиграционной поддержки.

42. Специальный докладчик также подчеркивает, что статья 31 (п. 1) Конвенции должна толковаться как запрещающая любое дискриминационное обращение или ущемление процессуальных прав беженца, включая отказ, создание препятствий, задержку или ограничение доступа на территорию страны или к процедуре предоставления убежища, или применение ограничений на гарантии надлежащей правовой процедуры и ограничение срока действия статуса, или решение о признании ходатайства о международной защите неприемлемым исключительно по причине нелегального въезда или пребывания в стране заявителя⁴⁵. Специальный докладчик напоминает о консультативном заключении Межамериканского суда по правам человека по вопросу об институте убежища и его признании в качестве права человека в рамках Межамериканской системы защиты прав человека⁴⁶. Право искать и получать убежище налагает на государства некоторые конкретные обязанности, включая обязательство не наказывать и не применять санкции за нелегальный въезд в страну или пребывание в ней.

43. Специальный докладчик выражает обеспокоенность тем, что жертвы торговли людьми, обращающиеся за международной защитой, могут подвергаться задержанию по иммиграционным причинам и при этом им не предоставляется помощь или защита как лицам, ставшим жертвами торговли людьми. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что в ряде стран, в том числе в Сахельском регионе, жертвы торговли людьми, обращающиеся за международной защитой, могут быть арестованы и задержаны за правонарушения, связанные с иммиграцией, и могут подвергнуться риску принудительной высылки и возвращения в страны своего происхождения⁴⁷. В таких обстоятельствах возрастает риск принудительного возвращения, а также торговли или повторной торговли людьми, и подобные меры не обеспечивают соблюдения обязательства государств не наказывать беженцев, включая лиц, ставших жертвами торговли людьми, которые обращаются за международной защитой.

44. Специальный докладчик напоминает о заключительных замечаниях Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении Таиланда, в которых Комитет выразил обеспокоенность распространенностью торговли людьми и связанных с ней нарушений, в первую очередь затрагивающих мигрантов, беженцев и просителей убежища, а также выразил обеспокоенность сообщениями о задержании просителей убежища и беженцев, включая содержание детей в камерах вместе со взрослыми задержанными⁴⁸.

ХII. Вопросы определения

45. Специальный докладчик указывает на более широкое и всеохватывающее определение беженцев в Конвенции Африканского союза, регулирующей специфические аспекты проблем беженцев в Африке (1969), которая признает риски, возникающие в результате внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок (ст. 1, п. 2). Она также обращает внимание на Картахенскую декларацию о беженцах, которая призывает государства рассмотреть вопрос о расширении понятия беженца, включив в него,

⁴⁴ UNHCR, “Legal Observations on the illegal migration bill”, updated (2 May 2023), para. 96.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Inter-American Court of Human Rights, Advisory opinion OC-25/18, requested by the Republic of Ecuador, “The institution of asylum and its recognition as a human right in the Inter-American System of Protection (interpretation and scope of articles 5, 22.7 and 22.8 in relation to article 1 (1) of the American Convention on Human Rights)”, 30 May 2018, para. 99.

⁴⁷ UNHCR, “Mapping of protection services for victims of trafficking and other vulnerable people on the move in the Sahel and East Africa”, June 2021. URL: www.unhcr.org/media/39373.

⁴⁸ CERD/C/THA/CO/4-8, п. 33.

помимо элементов Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней, «лиц, которые покинули свою страну в силу того, что их жизнь, безопасность или свобода находились под угрозой в результате общего насилия, иностранной агрессии, внутренних конфликтов, массового нарушения прав человека или других обстоятельств, которые серьезно подрывают общественный порядок» (раздел III.3). Рекомендации УВКБ ООН по международной защите № 7 (2006)⁴⁹ являются важным руководством по толкованию вопросов применения Конвенции о статусе беженцев. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что в международном праве, касающемся торговли людьми, произошли значительные изменения, которые не в полной мере отражены в Рекомендациях, в частности в отношении торговли людьми в целях заключения детских и принудительных браков, вербовки и использования детей вооруженными принудительными или вооруженными группами или торговли людьми в целях незаконного усыновления. Представление о торговле людьми как о чем-то связанном с погоней за прибылью может не дать полного представления о различных формах торговли людьми, распространенных в ситуациях конфликта и гуманитарного кризиса. Хотя в Рекомендациях признается, что торговля людьми не ограничивается исключительно торговлей сексуальными услугами или женщинами, такая постановка вопроса отражает более широкую несостоятельность практических шагов, предпринимаемых государствами, процессов подотчетности и, до недавнего времени, практики многих государств и гуманитарных организаций в отношении эффективного признания различных форм торговли людьми, происходящих в различных контекстах, и соответствующих обязательств по предотвращению и защите.

46. Общей характеристикой всех форм торговли людьми является то, что с жертвами обращаются как с товаром, «принадлежащим» торговцам, полностью пренебрегая их правами и достоинством⁵⁰. Однако в практике государств и судебной практике, касающейся сферы охвата и применения юридического определения торговли людьми, применяется более широкое понятие торговли людьми. В связи с этим важно, чтобы при рассмотрении связанных с торговлей людьми заявлений о предоставлении международной защиты применялся более широкий взгляд на торговлю людьми. Как отметила Апелляционная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, традиционное понятие рабства, определенное в Конвенции о рабстве 1926 года и часто называемое «системой рабского труда», эволюционировало и теперь охватывает различные современные формы рабства⁵¹.

47. Более широкое значение гендерной проблематики для торговли людьми как формы преследования последовательно не признается. В Рекомендациях по международной защите № 9 (2012) нет ни одного упоминания о торговле людьми⁵², что еще раз подтверждает ограниченное признание особых рисков, которым могут подвергаться лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди или лица с

⁴⁹ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 7: применение статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, к жертвам торговли людьми и лицам, которые подвергаются риску стать жертвами торговли людьми (HCR/GIP/06/07), 7 апреля 2006 года. К другим соответствующим руководствам УВКБ ООН по международной защите относятся, в частности, УВКБ ООН, Руководство по международной защите № 1: преследования по гендерному признаку в контексте статьи 1 A (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола к ней 1967 года о статусе беженцев (HCR/GIP/02/01), 7 мая 2002 года; и УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 12: ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с ситуациями вооруженного конфликта и насилия в соответствии со статьей 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, и региональными определениями понятия «беженец» (HCR/GIP/16/12), 2 декабря 2016 года.

⁵⁰ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 7, п. 3.

⁵¹ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Appeals Chamber, *Prosecutor v. Kunarac, Kovac and Vukovic*, Case No. IT-96-23 and IT-96-23/1-A, Judgment, 12 June 2002, para. 117.

⁵² УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 9: ходатайства о предоставлении статуса беженцев в связи с сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года (HCR/GIP/12/01), 23 октября 2012 года.

различной гендерной идентичностью. Однако в своих Рекомендациях по международной защите № 1 (2002) УВКБ ООН рассматривает торговлю людьми в целях принуждения к проституции или сексуальной эксплуатации как преследование. Таким образом, торговля людьми в этих целях может стать основанием для подачи заявления о предоставлении статуса беженца, а некоторые женщины или несовершеннолетние, ставшие жертвами торговли людьми, могут обоснованно ходатайствовать о предоставлении им статуса беженца согласно Конвенции о статусе беженцев⁵³. В Рекомендациях содержится сноска, признающая, что торговля людьми в ином контексте также может представлять собой преследование в зависимости от обстоятельств, но не признающая значимости гендерного фактора в торговле людьми в целях принудительного труда, домашнего рабства или других целей эксплуатации⁵⁴.

ХIII. Торговля людьми как преследование

48. Торговля людьми подпадает под международно-правовое понятие преследования⁵⁵. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует государствам признать торговлю людьми одной из форм преследования по признаку гендерной принадлежности⁵⁶. Высший трибунал Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, рассматривающий вопросы иммиграции и предоставления убежища, признал, что торговля взрослым мужчиной в целях принудительного совершения преступлений дала основание для подачи им ходатайства о предоставлении убежища, в котором значимыми факторами для оценки риска преследования по возвращении были отсутствие поддержки семьи, отсутствие образования и непогашенная задолженность⁵⁷.

49. Римский статут Международного уголовного суда определяет преследование как «умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности» (статья 7, пункт 2 g)). Таким образом, торговля людьми может рассматриваться как преследование, когда объектом преследования становится определенная группа, например по признаку гендерной, расовой или этнической принадлежности. Учитывая распространенность торговли женщинами и девочками в условиях конфликта, можно говорить о преступлении против человечности в виде преследования по признаку гендерной принадлежности⁵⁸. Региональные суды и договорные органы Организации Объединенных Наций конкретно признали, что запрет на торговлю людьми подпадает под не допускающую отступлений норму о запрете рабства, подневольного состояния и принудительного труда, что еще больше усиливает довод в пользу признания торговли людьми преследованием.

50. В Рекомендациях по международной защите № 7 (2006) УВКБ ООН рекомендуется подробно рассматривать заявления о предоставлении убежища, поданные жертвами или потенциальными жертвами торговли людьми, с тем чтобы установить, является ли вред, которого опасается заявитель в результате пережитого опыта, связанного с торговлей людьми, или в результате опасения пережить такой опыт, преследованием в каждом конкретном случае (п. 15). Торговле людьми присущи

⁵³ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 1, п. 18.

⁵⁴ Там же, п. 18, сноска 9.

⁵⁵ France, Cour Nationale du Droit d'Asile, Decision No. 11026228 concerning *Mlle SZ*, 12 July 2012. Австралийский суд по делам беженцев признал, что тяжесть насилия, которому подвергаются женщины, ставшие жертвами торговли людьми, равносильна преследованию (See Jean-Pierre Gauci, "Protecting trafficked persons through refugee protection", *Social Sciences*, vol. 11, No. 7 (2022)).

⁵⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014), п. 45.

⁵⁷ United Kingdom, Upper Tribunal, *Secretary of State for the Home Department v. Tan*, Appeal No. PA/04075/2017, Decision, 31 January 2018.

⁵⁸ Valerie Oosterveld, "Gender, persecution, and the International Criminal Court: refugee law's relevance to the crime against humanity of gender-based persecution," *Duke Journal of Comparative and International Law*, vol. 17, No. 1 (Fall 2006).

такие формы жестокой эксплуатации, как похищение, лишение свободы, изнасилование, сексуальное рабство, принудительная проституция, принудительный труд, извлечение органов, избиение, голод, лишение медицинской помощи; такие действия в целом равносильны преследованию (там же).

51. В этой части Рекомендаций торговля людьми представлена как ряд отдельных действий, которые сами по себе могут представлять собой преследование. В других разделах Рекомендаций признается, что торговля людьми — это процесс, а преследование или риск преследования могут происходить в различных местах и условиях и в разное время. Поэтому необходимо должным образом учитывать постоянный и взаимосвязанный характер ряда актов преследования в контексте транснациональной торговли людьми (п. 27). Отмечается, что тот факт, что эксплуатация, возможно, происходила в основном не в стране происхождения, не исключает наличия вполне обоснованных опасений преследования в собственной стране.

52. Важно также признать, что прошлый опыт просителя убежища, связанный с торговлей людьми, может послужить веским основанием для предоставления убежища. Сюда входят ситуации, когда преследование, которому подвергался человек в случае торговли людьми, даже в прошлом, было особо жестоким и данное лицо испытывает постоянное травмирующее психологическое воздействие, которое делает недопустимым возвращение в страну происхождения (п. 16).

53. В контексте торговли людьми риск преследования по возвращении особенно высок; это может быть связано с риском расправы со стороны лиц, вовлеченных в торговлю людьми, а также с риском повторной торговли людьми, в том числе со стороны членов семьи и общины, вооруженных групп или преступных сообществ. Риск расправы с членами семьи может быть признан преследованием, хотя на практике он не всегда в полной мере учитывается или признается в качестве такового.

54. Гендерная принадлежность играет центральную роль в определении и формировании частоты, риска и тяжести преследований. Риск изгнания, дискриминации или наказания жертвы торговли людьми по возвращении в страну происхождения также потенциально может быть приравнен к преследованию, если он носит серьезный характер, и особенно если он усугубляется психологической травмой, полученной в результате торговли людьми. В тех случаях, когда остракизм или дискриминация носят менее серьезный характер, они все равно могут создавать риск преследования, поскольку отсутствие поддержки повышает риск лишения средств к существованию, перемещения или отсутствия доступа к работе и жилью и, следовательно, увеличивает риск возмездия, что представляет собой преследование.

55. УВКБ ООН отмечает, что принудительная вербовка или вербовка обманном путем женщин и детей в целях принудительной проституции или сексуальной эксплуатации является формой гендерного насилия, которая может представлять собой преследование⁵⁹. Специальный докладчик подчеркивает, что в тех случаях, когда жертвой торговли людьми или потенциальной жертвой торговли людьми является ребенок, нет необходимости устанавливать средства торговли людьми. Поэтому не имеет значение, имело ли место применение силы или обмана.

56. Отсутствие четкого признания того, что способ торговли людьми не имеет значения для международно-правового определения торговли людьми применительно к детям-жертвам, еще больше усугубляет трудности, с которыми сталкиваются дети-беженцы, особенно подростки, при обосновании достоверности своих заявлений. Такие трудности связаны с «предубеждением о большей зрелости»⁶⁰, которое пересекается с проявлением дискриминации и структурных форм расизма, оказывающих влияние, в частности, на детей — просителей убежища и детей-беженцев и приводящих к неэффективности защиты.

⁵⁹ УВКБ, Рекомендации по международной защите № 7, п. 19; УВКБ, Рекомендации по международной защите № 1, п. 18.

⁶⁰ Jahnine Davis, “Adulthood bias within child protection and safeguarding” (United Kingdom, Her Majesty’s Inspectorate of Probation, Academic Insights 2022/06).

XIV. Агенты преследования и доступность защиты

57. Специальный докладчик подчеркивает, что в контексте торговли людьми агентами преследования чаще всего являются негосударственные субъекты, которые могут включать членов семьи и общины, вооруженные группы, преступные сообщества, агентства по вербовке или посредников. Государства также могут нести ответственность, как прямую, когда представители государства вовлечены в торговлю людьми, так и косвенную, в результате непринятия мер, несоблюдения должной осмотрительности в вопросах предотвращения и защиты или необеспечения эффективного расследования. Если акты преследования заведомо допускаются органами власти или если органы власти отказываются или не в состоянии предоставить эффективную защиту⁶¹, можно говорить об отсутствии защиты со стороны государства. В отношении жертв или потенциальных жертв торговли людьми важно оценить способность государства выполнять свои позитивные обязательства по предоставлению помощи и защиты, в соответствии с требованиями Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, и с нормами международного права прав человека. К ним относятся эффективная защита частной жизни и личности жертв торговли людьми, доступ к средствам правовой защиты и гарантии неповторения, а также медицинская и психосоциальная поддержка, юридическая помощь, социальная интеграция и защита от расправы или повторной торговли людьми. В условиях конфликта, когда структуры власти быстро меняются, лица, принимающие решения, должны тщательно оценивать способность и готовность государства обеспечить эффективную защиту на словах и на деле. В противном случае принцип невыдворения — краеугольный камень международной защиты — окажется под угрозой⁶².

58. Специальный докладчик подчеркивает, что оценка альтернативной защиты внутри страны должна включать оценку не только риска повторной торговли людьми, но и наличие эффективной и долговременной защиты, в том числе от возможной мести и угрозы повторной торговли людьми в предполагаемом районе переселения, а также наличие безопасного жилья и специализированной помощи, с учетом гендерного аспекта риска стигматизации и остракизма. Для обеспечения альтернативной защиты внутри страны требуется нечто большее, чем наличие национального законодательства по борьбе с торговлей людьми или присутствие неправительственных организаций, действующих в данном регионе; она должна быть практичной и эффективной.

XV. Связь с основаниями, предусмотренными Конвенцией

59. Хотя признается, что причинно-следственная связь может быть установлена как с одним основанием, предусмотренным Конвенцией, так и с комплексом таких оснований⁶³, на практике именно принадлежность к определенной социальной группе чаще всего заявляется и признается в процедурах определения статуса. Специальный докладчик отмечает, что узкие, ограничительные определения конкретной социальной группы могут ограничивать доступ к международной защите для жертв торговли людьми или лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми.

60. Мужчины, которые в прошлом стали жертвами торговли людьми и подвергаются риску повторной торговли, также могут составлять особую социальную группу, хотя такие случаи на практике встречаются реже. Суд города Болонья признал ситуацию торговли взрослым мужчиной в целях принудительной преступной деятельности как проявление взаимосвязи с конвенционным признаком принадлежности к определенной социальной группе, а именно: жертвами торговли

⁶¹ УВКБ, Рекомендации по международной защите № 7, п. 21.

⁶² UNHCR, “UNHCR intervention before the United States Court of Appeals for the First Circuit in the case of *Dimbil Noor Hassan v. Jefferson B. Sessions, III, Attorney General*, No. 17-1894 (A209-760-181)”, 20 November 2017.

⁶³ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 7, п. 33.

становятся мужчины, не имеющие значимых семейных связей, необразованные, безработные и бездомные, которые являются легкой добычей для преступных групп⁶⁴.

61. Торговля людьми — это форма преследования, которая распространена во многих ситуациях вооруженных конфликтов и насилия и зачастую является частью преднамеренной военной или политической стратегии унижения, уничтожения, запугивания или уничтожения гражданского населения для достижения более широких целей либо коренится в гендерной и других формах дискриминации⁶⁵. Таким образом, она может быть связана с несколькими основаниями, предусмотренными Конвенцией. Специальный докладчик подчеркивает, что противодействие торговле людьми может быть политическим убеждением; Она также подчеркивает, что могут стать жертвами торговли людьми, потому что они придерживаются определенных политических убеждений⁶⁶. Выступления мужчины-правозащитника против торговли людьми были расценены как политические убеждения для целей установления причинно-следственной связи с основанием, предусмотренным Конвенцией⁶⁷. Однако, как и в отношении гендерно обусловленных ходатайств о предоставлении убежища, политический аспект противодействия преследованиям со стороны женщин и девочек часто не признается.

62. Специальный докладчик также подчеркивает потенциальную связь с расовым основанием, предусмотренным Конвенцией, учитывая, что дискриминация по расовому или этническому признаку повышает риск торговли людьми и неспособность обеспечить защиту.

XVI. Торговля детьми, убежище и невыдворение

63. Специальный докладчик отмечает особый риск торговли несопровождаемыми и разлученными детьми, который затрагивает права детей на жизнь, выживание и развитие⁶⁸. Для обеспечения выполнения позитивного обязательства государств по предотвращению торговли детьми статьи 34, 35 и 36 Конвенции о правах ребенка должны рассматриваться в совокупности со статьей 20, предусматривающей особую защиту и помощь со стороны государства, а также с учетом общего обязательства по недопущению дискриминации.

64. Торговля детьми является серьезным нарушением прав человека и представляет собой преследование⁶⁹. Специальный докладчик подчеркивает значимость расовой, этнической и национальной принадлежности для ходатайств детей о предоставлении убежища во многих контекстах, в том числе когда они возникают в связи с пережитым опытом, связанным с торговлей людьми, или риском оказаться жертвой такой торговли. Систематические нападения на девочек, принадлежащих к меньшинствам, в целях изнасилования, торговли или вербовки в вооруженные силы или группы⁷⁰ признаются как форма преследования, связанная с расовой принадлежностью, а также с другими основаниями, предусмотренными Конвенцией. Специальный докладчик

⁶⁴ См. Alessandro Fiorini (ed.), “La protezione internazionale davanti al giudice: uno studio sui decreti del Tribunale di Bologna” (International protection in the courts: a study of the judgments of the Tribunal of Bologna) (Asilo in Europa, 2019) (на итальянском языке).

⁶⁵ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 12, п. 26.

⁶⁶ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите № 7, п. 40.

⁶⁷ См. New Zealand, Refugee Status Appeals Authority, Refugee Appeal Nos. 76,478, 76,479, 76,480 and 76,481, 11 June 2010, paras. 53 and 88, cited in Catherine Briddick and Vladislava Stoyanova, “Chapter 30: Human trafficking and refugees”, in *The Oxford Handbook of International Refugee Law*, Cathryn Costello, Michelle Foster and Jane McAdam, eds.

⁶⁸ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005), п. 23.

⁶⁹ UNHCR, Executive Committee of the High Commissioner’s Programme, Conclusion on Children at Risk No. 107 (LVIII), 5 October 2007, para. (g) (viii); Canada, Federal Court, *Li and Others v. The Minister of Citizenship and Immigration*, Docket No. IMM-932-00, 11 December 2000.

⁷⁰ УВКБ ООН, Руководство по международной защите № 8: обращения детей за предоставлением убежища согласно статьям 1(A)2 и 1(F) Конвенции 1951 года и/или Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца (HCR/GIP/09/08), 22 декабря 2009 года, п. 41.

подчеркивает, что преследование мальчиков, относящихся к группам меньшинств, коренным народам или общинам мигрантов, также должно быть конкретно признано преследованием, связанным с расовой принадлежностью и другими основаниями, предусмотренными Конвенцией.

65. Торговля детьми в целях принудительной преступной деятельности или сексуальной эксплуатации вооруженными группами является одной из форм преследования, от которой особенно страдают дети, не имеющие защиты или подвергающиеся иной маргинализации со стороны государств. Более того, дети, освобожденные из состава вооруженных групп и вернувшиеся в страны своего происхождения, могут подвергаться риску повторной торговли людьми или другим серьезным нарушениям прав человека⁷¹. Специальный докладчик подчеркивает важность анализа прав ребенка при оценке рисков выдворения, отмечая, в частности, риск расправы, в том числе со стороны членов семьи, а также социальной изоляции, остракизма и дискриминации в отношении ребенка — жертвы торговли людьми, который возвращается в свой дом⁷².

66. Специальный докладчик выражает озабоченность тем, что беженцы из числа детей-подростков часто не пользуются равной защитой со стороны государств; она подчеркивает обязательство, предусмотренное статьей 2 Конвенции о правах ребенка, уважать и обеспечивать права всех детей без какой бы то ни было дискриминации. Должна быть обеспечена защита прав ребенка в контексте любых процедур высылки или передачи. В соответствии с Конвенцией такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия государств-участников⁷³.

XVII. Права инвалидов

67. Специальный докладчик подчеркивает обязательство государств обеспечить доступность информации и процедур для инвалидов, ставших жертвами торговли людьми, выполнение обязательств по разумному приспособлению и соответствие международному законодательству в области прав человека. К инвалидам относятся лица, имеющие длительные физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения⁷⁴. Специальный докладчик подчеркивает обязанность государств обеспечивать равенство инвалидов перед законом, включая принятие мер по предоставлению инвалидам доступа к поддержке, необходимой для осуществления правоспособности. Для этого необходимо обеспечить предоставление специализированной помощи инвалидам, ставшим жертвами торговли людьми или подверженным риску стать жертвами торговли людьми, а также подающим ходатайство о предоставлении убежища или другие заявления о предоставлении международной защиты. Особые риски торговли людьми, которым могут подвергаться инвалиды при любых целях эксплуатации, должны учитываться при индивидуальной оценке ходатайств о предоставлении убежища и процедурах определения статуса для выдворения⁷⁵. С учетом резолюции 2475 (2019) Совета Безопасности все меры реагирования на риски торговли людьми должны принимать во внимание интересы инвалидов и обеспечивать их права, в том числе при

⁷¹ A/HRC/47/34.

⁷² Там же, пп. 27 и 28.

⁷³ Совместное замечание общего порядка № 3/№ 22 (2017), пп. 19 и 46.

⁷⁴ Конвенция о правах инвалидов, ст. 1.

⁷⁵ Ирландский центр по правам человека и Центр законодательства и политики в области инвалидности при Школе права Университета Голуэя, совместное представление для подготовки проекта замечания общего порядка Комитета по правам инвалидов, посвященного инвалидам в ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях. URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/day-general-discussion-and-call-written-submissions-article-11-convention>.

предоставлении информации, обеспечении доступа к безопасному и доступному жилью, транспорту и всем мерам помощи и защиты⁷⁶.

XVIII. Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей, а также лиц с различной гендерной идентичностью

68. Специальный докладчик подчеркивает особые риски торговли людьми, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди, а также лица с различной гендерной идентичностью. Такие риски могут стать основанием для подачи ходатайств о предоставлении убежища и связаны, в частности, с дискриминацией, насилием и стигматизацией. Преобладающие стереотипы, гиперсексуализация трансгендерных людей и дискриминация при предоставлении услуг государственными и негосударственными субъектами, включая правоохранительные органы, могут повысить риск того, что такие лица станут жертвами торговли людьми, и могут привести к неэффективности защиты⁷⁷. Риски торговли людьми могут также возникать в странах назначения, где предусмотрена уголовная ответственность за однополые отношения или поведение или где практикуется стигматизация и насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и лиц с различной гендерной идентичностью. Поэтому при организации приема беженцев и процедурах определения статуса беженца необходимо учитывать такие риски и обеспечивать таким лицам соответствующую помощь и защиту.

XIX. Безгражданство и торговля людьми

69. Специальный докладчик обращает внимание на ограниченный прогресс, достигнутый в деле искоренения безгражданства. Она отмечает повышенный риск торговли людьми в связи с нестабильным правовым статусом лиц, лишенных права на гражданство, и вытекающими отсюда нарушениями, которые обусловлены ограниченным доступом к гражданским документам, образованию, занятости и социальной защите, а также ограничением свободы передвижения. Особенно остро стоит вопрос о повышенном риске торговли детьми.

70. Связь между безгражданством и торговлей людьми признается различными договорными органами. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил особую озабоченность и рекомендовал государству-участнику устранить коренные причины торговли людьми, включая нищету, ограниченность экономических возможностей и безгражданство⁷⁸. Комитет по правам человека призвал государство-участник активизировать свои усилия в целях эффективной борьбы с торговлей людьми и рекомендовал ему обеспечить поощрение и защиту прав лиц без гражданства и предоставлять доступ к начальному образованию детям, а также защиту от торговли людьми⁷⁹. Повышенная уязвимость, являющаяся следствием безгражданства, была также признана Межамериканской комиссией по правам человека и, в частности, связана с ситуациями дискриминации и структурной изоляции⁸⁰.

⁷⁶ См. OHCHR, “Ukraine: Armed conflict and displacement heightens risks of all forms of sexual violence including trafficking in persons, says UN experts”, press release, 16 March 2022. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/03/ukraine-armed-conflict-and-displacement-heightens-risks-all-forms-sexual>.

⁷⁷ См. Svati P. Shah, ed., *Anti-trafficking Review*, Issue 19, *Special Issue – Migration, Sexuality, and Gender Identity* (September 2022).

⁷⁸ CEDAW/C/THA/CO/6-7, пп. 24 а) и 25 а).

⁷⁹ CCPR/C/THA/CO/2, пп. 24 и 42 б).

⁸⁰ Inter-American Commission on Human Rights, “Inter-American principles on the human rights of all migrants, refugees, stateless persons and victims of human trafficking”, principle 16.

71. Безгражданство может привести к отсутствию доступа к помощи и защите для жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми. В частности, отсутствие процедур определения безгражданства может повысить риск торговли людьми в связи с вынужденной правовой уязвимостью. Лица без гражданства, в особенности дети без гражданства, принадлежащие к меньшинствам или мигрантам, могут подвергаться большему риску эксплуатации в силу множества факторов, включая отсутствие доступа к документам, страх наказания — в случае нелегального пребывания в государстве — или неосведомленность о конкретных формах эксплуатации (например, принудительное попрошайничество, принуждение к преступной деятельности).

72. Лица без гражданства, опасющиеся преследований в связи с отсутствием документов, нередко обращаются за помощью к контрабандистам, подвергаясь повышенному риску стать жертвами торговли людьми. Специальный докладчик обращает особое внимание на ситуацию с беженцами рохинджа, которые остаются лицами без гражданства и без статуса беженца в некоторых принимающих государствах или не имеют возможностей для урегулирования своего статуса⁸¹. Состояние безгражданства вынуждает многих представителей народности рохинджа пересекать границы нелегальными способами, используя сети посредников и подвергаясь высокому риску торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, детских браков и принудительного труда. Будучи лицами без гражданства, они чаще всего работают в неформальном секторе и имеют ограниченный доступ к образованию. Такое состояние межпоколенческого отказа в правах и структурной дискриминации повышает уязвимость к торговле людьми.

73. Специальный докладчик обращает особое внимание на положение женщин и детей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, в частности на положение детей, рожденных несирийскими матерями, которые в настоящее время содержатся в лагерях для внутренне перемещенных лиц на территории, подконтрольной курдским властям⁸², и женщин, которые были лишены своего гражданства и поэтому являются лицами без гражданства или де-факто лицами без гражданства, и подвергаются высокому риску торговли людьми. Специальный докладчик выразил обеспокоенность в связи с такими рисками и неспособностью содействовать выявлению, помощи и защите жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, в том числе путем репатриации и предоставления консульской помощи⁸³.

XX. Выводы и рекомендации

74. **Защита прав беженцев, вынужденных переселенцев и лиц без гражданства имеет важнейшее значение для предотвращения торговли людьми и обеспечения защиты прав человека жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми.**

75. **Специальный докладчик рекомендует государствам:**

а) ратифицировать и полностью выполнять Конвенцию о статусе беженцев и Протокол к ней;

б) ратифицировать и выполнять Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства, а также принимать все меры, необходимые для прекращения безгражданства;

⁸¹ A/HRC/53/28/Add.1, п. 58.

⁸² CRC/C/SYR/CO/5, п. 49 f).

⁸³ A/HRC/47/34; см. также “Submission by the Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, in the cases of *H.F. and M.F. v. France* (App. No. 24384/19) and *J.D. and A.D. v. France* (App. No. 44234/20) before the European Court of Human Rights” (5 July 2021); и “Submission in the case of *Shamima Begum v. Secretary of the State for the Home Department* before the United Kingdom Special Immigration Appeals Commission” (30 June 2022). URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-trafficking-in-persons/submissions-courts-and-other-bodies>.

c) ратифицировать и выполнять Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;

d) обеспечить эффективный доступ к праву искать убежище и пользоваться убежищем без дискриминации;

e) обеспечить эффективное соблюдение принципа невыдворения, в том числе при перехвате на море и при пересечении границы;

f) выявлять жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, на границах и в рамках процедур определения статуса беженца, оказывать им помощь и обеспечивать им защиту;

g) признавая особые обязательства по оказанию помощи и защите, вытекающие из Конвенции о правах ребенка, обеспечивать наилучшие интересы детей, ищущих убежище, включая своевременное назначение опекуна и законного представителя для несопровождаемых и разлученных детей, создание защитной среды, доступ к правосудию и отсутствие дискриминации;

h) осуществлять Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны и Программу действий Генерального секретаря по вопросу о перемещении лиц внутри страны;

i) принимать меры по предотвращению торговли людьми путем расширения возможностей переселения и дополнительных возможностей приема, в том числе путем выдачи гуманитарных виз и воссоединения семей, предоставления возможностей в области образования и работы, обеспечения эффективного доступа к убежищу, а также, учитывая цели солидарности и разделения ответственности в рамках Глобального договора о беженцах, вносить свой вклад в принятие многостороннего обязательства по предотвращению торговли людьми на Глобальном форуме по беженцам;

j) обеспечивать предотвращение торговли людьми в рамках всех действий, предпринимаемых для достижения задачи 10.7 целей в области устойчивого развития и эффективного доступа к защите, а также при составлении программ по достижению смежных целей 5, 8 и 16 в области устойчивого развития;

k) ратифицировать и выполнять Конвенцию о правах инвалидов, обеспечивая, чтобы все меры по борьбе с торговлей людьми эффективно защищали права инвалидов, ставших жертвами торговли людьми или подверженных риску стать жертвами торговли людьми;

l) обеспечивать, чтобы в рамках мероприятий по приему и защите беженцев и внутренне перемещенных лиц в полной мере осуществлялись меры по выявлению жертв торговли людьми и лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, по оказанию им помощи и их защите.

76. Специальный докладчик рекомендует подразделениям системы Организации Объединенных Наций, гуманитарным организациям и организациям, занимающимся вопросами защиты:

a) признавая особый риск торговли детьми в ситуациях конфликта и насилия и учитывая замечание общего порядка № 6 (2005) Комитета по правам ребенка, обеспечить включение мер по предотвращению торговли детьми, оказанию помощи детям — жертвам торговли людьми и их защите в деятельность по оказанию гуманитарной помощи и защите, в частности в отношении несопровождаемых и разлученных детей;

b) обеспечить включение мер по предотвращению торговли людьми, доступу к правосудию и защите жертв торговли людьми и лиц, пострадавших от торговли людьми, в отношении всех целей эксплуатации, в гуманитарную

деятельность и деятельность по защите, а также в программы развития, включая обязательства по достижению целей в области устойчивого развития к 2030 году;

с) пересмотреть и расширить рекомендации УВКБ ООН по международной защите и стандартам, включив в них рекомендации по процедурным стандартам для раннего выявления и практической и эффективной защиты лиц, ставших жертвами торговли людьми, или лиц, подверженных риску стать жертвами торговли людьми, в том числе путем взаимодействия с механизмами направления в соответствующие службы, обеспечения эффективного доступа к правосудию и защиты от расправы.
